

УДК 008**Газетная реклама музыкальных инструментов в конце XVIII в. как свидетельство европейского влияния на развитие российской культуры****Чеботарев Анатолий Михайлович**

Доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры дизайна, рекламы и связи с общественностью,
Челябинский государственный институт культуры,
454091, Российская Федерация, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36-а;
e-mail: one_chebotarew@list.ru

Тарасова Юлия Борисовна

Кандидат культурологии, доцент,
завкафедрой этнокультурного образования,
Челябинский государственный институт культуры,
454091, Российская Федерация, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36-а;
e-mail: jt70@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются объявления о продаже музыкальных инструментов, поданные в газету «Санкт-Петербургские ведомости» в 1793 году. Авторы приводят примеры названий европейских музыкальных инструментов, используемых в XVIII веке, раскрывают особенности некоторых малоизвестных ныне инструментов, выявляют типичные категории их продавцов. На основании проведенного анализа делается вывод о том, что конец XVIII века стал первым этапом адаптации европейских музыкальных ценностей к российской культуре. Краткий обзор объявлений о продаже музыкальных товаров в «Санкт-Петербургских ведомостях» за 1793 год позволяет сделать вывод о том, что распространение европейских инструментов в России в конце XVIII века еще не было институциональным, но в систему культурной коммуникации в качестве посредников уже были вовлечены разные субъекты: от создателей до иногда случайных людей. Новые для российской культуры музыкальные инструменты постоянно совершенствовались, поэтому отличались большим разнообразием, удовлетворяя потребности самых разных категорий покупателей – профессионалов и любителей. Наименования инструментов на русском языке еще не получили устойчивых определений и часто были прямой калькой или переводом с немецкого, итальянского или французского.

Для цитирования в научных исследованиях

Чеботарев А.М., Тарасова Ю.Б. Газетная реклама музыкальных инструментов в конце XVIII в. как свидетельство европейского влияния на развитие российской культуры // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5А. С. 171-177.

Ключевые слова

XVIII век, музыкальный инструмент, фортепиано, объявление, «Санкт-Петербургские ведомости», продажа.

Введение

XVIII век в русской культуре – век открытий, начало активного взаимодействия с европейцами, время освоения новых ценностей и традиций.

Очень часто исследователи говорят о значительном европейском влиянии в архитектуре, скульптуре, костюмах, нравах и т.д. Обратим внимание и на еще одну сторону – европейские музыкальные инструменты, которые хотя и стали уже известны в России, но в начале века были освоены лишь профессионалами. Однако во второй половине столетия разнообразные музыкальные инструменты уже вошли в культуру российской элиты, которая обучала своих детей музыкальному искусству на дому и устраивала музыкальные вечера.

Проникновение музыкальных инструментов в повседневную жизнь было постепенным. Этому способствовали публичные концерты иностранных музыкантов, приезд в Россию «строителей», как их тогда называли, клавесинов, клавинопов, и только появившихся фортепиано. А рыночному продвижению инструментов помогали газетные объявления об их продаже. Знакомство с ними представляется очень занимательным занятием, т.к. и сама стилистика текста, и употребляемые слова, и обозначения музыкальных инструментов существенно отличаются от современных.

Объявления о продаже музыкальных инструментов в газете «Санкт-Петербургские ведомости»

Ориентация на Запад и новые тенденции в проведении досуга привели к тому, что в конце XVIII века домашнее музицирование стало и модой, и неотъемлемой частью досуга высших слоев общества. Именно поэтому большим спросом пользовались инструменты, изготовленные, как правило, иностранными мастерами, которые видели в России большой перспективный рынок для сбыта своих творений. Значительную помощь в этом оказывали объявления в пользовавшейся большой популярностью газете «Санкт-Петербургские ведомости». Так 14 января 1793 года, а затем и в следующем номере было напечатано объявление: *«Во 2 линии супротив Академии Художеств в каменном большом под № 30 доме у инструментного мастера Габрана продается отменного мастерства фортепиано»* [СПб ведомости, 1793, № 5].

Заметим, что «мастер Габран» – это «один из самых известных создателей «механической музыки» в Петербурге, немец по происхождению, Иоганн Габрахан. По приезде в Россию им, вероятно, были учтены симпатии местной публики к французам, и фамилия стала произноситься на французский манер – Габран» [Сычев, www].

Слово «фортепиано» в таком написании использовалось довольно долго, еще в словаре В. И. Даля оно предлагается как второй употребляемый вариант привычного современному человеку «фортепиано». Более того, словарь предлагает и множественное число – «фортепианы», т.е. общеизвестное музыкальное орудие с косточкам для переборки пальцами» [Даль, 1991, 538].

Работы иноземных мастеров пользовались неизменным спросом, их приобретали как для придворных, так и для домашних концертов. В «Санкт-Петербургских ведомостях» встречаем объявление такого рода: *«Здесь деланное хорошее красного дерева фортепиано продается в большой Литейной улице неподалеку Анненской Немецкой церкви под № 1324 у столярного дела мастера Мейера»* [СПб ведомости, 1793, № 38].

Обратим внимание на то, что здесь Мейер позиционировал себя прежде всего как столяр, то есть предлагал широкой публике в первую очередь качественно сделанный предмет мебели. Это, однако, не означает, что собственно музыкальные свойства инструмента страдали. Напротив, известно, что работы Мейера приобретались для Павловского дворца, то есть для музыкантов императорского двора, предъявлявших довольно высокие требования к качеству инструментов. Но для обывателей, вероятно, и внешние характеристики инструмента имели немаловажное значение. Иметь дома предмет интерьера красного дерева, а уж тем более звучащий, считалось весьма престижным, демонстрировало финансовые возможности и вкус хозяев.

Специалисты по изготовлению музыкальных инструментов, понимая потребности публики, предлагали совершенно разнообразные варианты «фортепиан». Так, в июне 1793 года было опубликовано объявление: *«У инструментального мастера И. Б. Утгофа, живущаго по Екатерининскому каналу между Вознесенским мостом и каменным театром в Спаковском под № 484 доме, что подле Медицинской Коллегии продаются на новейшей образ деланные фортепианы с крещендо и без крещендо»* [СПб ведомости, 1793, № 46].

«Новейший образ» отличал фортепиано от родственных инструментов предыдущих эпох. Постоянно совершенствующаяся механика позволяла инструменту звучать не только громко или тихо, но и предоставила музыканту менять динамику и окраску звука. В XVIII веке крещендо было специальным дополнительным устройством, расширяющим потенциал использования инструмента.

Современные музыканты привыкли к тому, что при кажущейся простоте устройства фортепиано без каких-либо дополнений позволяет решать самые разнообразные задачи, поставленные композитором. Два с половиной века назад этот клавишный инструмент еще не был столь совершенным, поэтому мастера изготавливали и предлагали те или иные дополнительные приспособления, которые могли удовлетворить взыскательного исполнителя.

Так, внимание современных музыкантов может привлечь следующее объявление: *«В большой Мещанской в доме Катерины Ивановны Гавриловой под № 418 у музыкальных инструментов мастера Каликса продаются большие и маленькие фортепианы, большое фортепиано с флейтами и отменного тону на новой манере зделанное крыло»* [СПб ведомости, 1793, № 28]. Заметим попутно, что объявление повторялось неоднократно, что может указывать и на грамотно выстроенную рекламную стратегию мастера, и на достаточно большое количество инструментов, которые предназначались для разных потребителей, а также на то, что инструменты по каким-либо причинам не продавались. Впрочем, практически все рассматриваемые нами объявления повторялись в «Санкт-Петербургских ведомостях» по нескольку раз. Видимо, это была общепринятая практика рекламы.

Возвращаясь к содержанию объявления, поясним, что «фортепиано с флейтами» – это весьма популярный в конце XVIII века инструмент – результат механических экспериментов европейских мастеров, соединивших флейтовые органые регистры с аккомпанементом фортепиано [Семенов, 2015, 22]. «Крылом» же немецкие мастера традиционно называли клавесин, а с XVIII века и привычные современному российскому пианисту рояли. Однако, в первые десятилетия существования фортепиано в России однозначности в языке еще не было. Крыловидная форма фортепиано с горизонтально расположенной механикой в Германии и, соответственно, немецкими мастерами в России называлась Flügel – крыло, во Франции royal – королевский [Ройзман, 1981, 911], последнее постепенно утвердилось и в русском языке.

Учитывая, что мастер Каликс предлагал «на новой манере зделанное крыло», можно с определенной долей уверенности утверждать, что это все-таки был рояль.

О языковой неустойчивости обозначения музыкальных инструментов свидетельствует и то, что «фортопиано» иногда именовалось на итальянский манер «пианофорте»: *«В наугольном в 7 линии противу Андрея Первозванного церкви под № 156 доме продаются: Аглинские новомодные шоры на пару и на 6 лошадей, Аглинс. столовая посуда, Агл. чайные и кофейные самовары, разных сортов подносы, Аглинская кожа и подошва, слоновая кость, нюхальной и курительной табак, стальные ефесы, цепочки, записныя книжки с прибором, стальные и серебряныя пуговицы, также ром, Глауберова и Епсонова соль, шеколад, нанка, ресоры и Немецкой работы клавишины и пианофорте»* [СПб ведомости, 1793, № 37].

Обратим внимание и на написание слова «клавесин», также еще не имеющее точной грамматической нормы. Все это свидетельствует о том, что инструменты только-только входили в российскую культуру, были новым фактом жизни, и язык искал удобные и понятные формы обозначения предметов и явлений.

Надо сказать, что не только немецкие мастера славились своим профессионализмом и качественными инструментами. Конкуренцию им составляли английские специалисты, которые также продавали фортепиано «разных сортов», но и, что немаловажно, предлагали свои услуги в настройке и ремонте инструментов: *«В Большой Морской под № 87 возле дома Князя Куракина у Английская инструментнаго мастера Фавркера продаются разная сорта Английские фортопьяны. Он же их настраиывает и берет для починки»* [СПб ведомости, 1793, № 7].

Известно, что среди иноземных мастеров, активно работавших в Санкт-Петербурге, были также голландцы и австрийцы. Российские профессионалы стали заявлять о себе примерно в это же время, однако среди объявлений 1793 года их предложения обнаружить пока не удалось.

Настройка инструментов и их ремонт, судя по опубликованным объявлениям, тоже были пока редкостью. Возможно, владельцы инструментов уже имели «своих» мастеров, кода-то продавших европейские диковины, либо пока не придавали существенного значения тонкостям настройки.

Среди объявлений обращают на себя внимание те, что сообщали о публичных торгах, которые происходили в Санкт-Петербурге часто. Торги были связаны с тем, что на продажу выставлялись домашние вещи и недвижимость уезжающих их столицы, разорившихся или умерших владельцев. Среди общего списка вещей встречались музыкальные инструменты. Ярким примером тому может служить объявление от 25 января 1793 года, которое было позднее повторено в следующем 8 номере: *«Сего Генваря 25, 26, 29 и 31 по полудни в 3 часа продаваться будут с публичнаго торгу после отъезжающаго иностраннаго купца Игнатъя Цана против Адмиралтейства в доме купца Щербакова в среднем этаже под № 104 оставшая от прежних продаж разные товары, как то, Аглинская, Французския и Немецкая люстры, фонари с бронзою новаго манеру, Аглинская хрустальная посуда, бриллианты, французские разные товары, золотыя табакерки, цепочки, серги и проч., разные мебели краснаго дерева, один инструмент называемой орган с флейтами, здешней кинареешной завод кинареек, на дамския платья накладки, лино батист, Голландское полотно, столовыя палевыя живописныя сервизы и фарфоровая столовая посуда, естампы и многия другия не все здесь описанныя вещи. Продажа без задатку записана не будет»* [СПб ведомости, 1793, № 7].

Или аналогичное: *«Марта 16, 17, 18, 19 и в последующее дни по полудни в 3 часа продаваться будет с публичнаго торгу в Исакиевской улице в доме Графини Матюшкиной ... в бывшем Аглинском Гудсона магазине оставшиися от бывших продаж товары, как то, сукна*

Аглинская и Голландская, полусукна, каземир, байки, ратины, бумажныя материи, ситцы, полуситцы, кисея, миткаль, разныя чулки, шляпы, седла, клавикорды, ковры и прочее. Продажа произведена будет с задатком и на наличныя деньги» [СПб ведомости, 1793, № 18].

Как видим, клавикорды и орган с флейтами (напомним, что домашние органы не были в те времена редкостью; флейты же указывают на дополнительные регистры) перечисляются среди ковров, канареек, тканей и прочих домашних вещей. Совершенно очевидно, что это отнюдь не объявление мастера, изготовившего инструмент, который в своей рекламе предлагает только его и прилагаемые услуги. Вероятнее всего, объявление подавалось чиновниками, для которых музыкальный инструмент – лишь часть имущества, имеющего определенную стоимость.

Авторы объявлений, то есть продавцы музыкальных инструментов, угадываются практически во всех текстах. Так, можно с уверенностью говорить, что не только сами мастера, не только владельцы, душеприказчики или исполнители судебных решений, но и иностранные музыканты и другие лица, которые знали спрос на те или иные музыкальные товары, привозили их из-за рубежа и продавали на дому. Например, такой расходный материал, как струны для скрипок, требовался постоянно. Спрос рождал предложение, и иногда желание продать струны, вероятно, было так велико, что одно объявление рекламодатель поместил в газете два раза: «*На Невском проспекте в доме Неаполитанскаго Министра у швейцара его и в Морской в Рейнертсовом доме под № 87 у недавно сюда приехавшаго Италианца продаются разных сортов Неаполитанския скрипичныя струны»* [СПб ведомости, 1793, № 15]. Любопытно, что даже такие высокопоставленные лица, как министр иностранного государства, пусть не сами, а через своего швейцара, тоже были участниками рынка и способствовали распространению востребованных новинок. Вероятно, особо ценимые струны итальянских мастеров были редкостью, и приобрести их можно было только у зарубежных гостей.

Заключение

Итак, краткий обзор объявлений о продаже музыкальных товаров в «Санкт-Петербургских ведомостях» за 1793 год позволяет сделать вывод о том, что распространение европейских инструментов в России в конце XVIII века еще не было институциональным, но в систему культурной коммуникации в качестве посредников уже были вовлечены разные субъекты: от создателей до иногда случайных людей.

Новые для российской культуры музыкальные инструменты постоянно совершенствовались, поэтому отличались большим разнообразием, удовлетворяя потребности самых разных категорий покупателей – профессионалов и любителей. Наименования инструментов на русском языке еще не получили устойчивых определений и часто были прямой калькой или переводом с немецкого, итальянского или французского.

Большое количество поданных рекламных объявлений, которые можно рассматривать как документальные свидетельства эпохи Просвещения, способствовало активному освоению музыкального искусства россиянами. Все это дает основание говорить о конце XVIII века как о первом этапе адаптации европейских музыкальных ценностей к российской культуре.

Библиография

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 1991. Т. 4. 683 с.
2. Ройзман Л.И. Фортепьяно // Музыкальная энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1981. Т. 5. С. 911.
3. Санкт-Петербургские ведомости от 18 января 1793 года №5.

4. Санкт–Петербургские ведомости от 25 января 1793 года №7.
5. Санкт–Петербургские ведомости от 20 февраля 1793 года № 15.
6. Санкт–Петербургские ведомости от 4 марта 1793 года № 18.
7. Санкт–Петербургские ведомости от 5 апреля 1793 года № 28.
8. Санкт–Петербургские ведомости от 10 мая 1793 года № 37.
9. Санкт–Петербургские ведомости от 13 мая 1793 года № 38.
10. Санкт–Петербургские ведомости от 10 июня 1793 года № 46.
11. Семенов Ю.Н. Модный петербургский инструмент конца XVIII века «фортепиано с переменами флейт...» // Временник Зубовского института. 2015. № 2 (15). С. 22-36.
12. Сычев И. Мастера «механической музыки». URL: <http://principal.su/mastera-mehanicheckoj-muzyki>

The newspaper advertisement of musical instruments in the late eighteenth century as evidence of European influence on the development of Russian culture

Anatolii M. Chebotarev

Doctor of History, Associate Professor,
Professor at the Department of design, advertising and public relations,
Chelyabinsk State Institute of Culture,
454091, 36-a, Ordzhonokidze st., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: one_chebotarew@list.ru

Yuliya B. Tarasova

PhD in Culturology, Associate Professor,
Head of the Department of Ethno-cultural education,
Chelyabinsk State Institute of Culture,
454091, 36-a, Ordzhonokidze st., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: jt70@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of European influence on Russian culture in the late XVIII century. The material for the study was the announcement of the sale of European musical instruments, published in the newspaper “St. Petersburg Vedomosti” in 1793. Advertising helped to promote new musical instruments to the Russian market, among which the most widespread was the piano. In this century, the piano only the beginning of its development, so constantly improved, changed its mechanics. This is also reflected in the ads that are offered for sale to a little-known modern musician fixture to the tool. Ads differ from modern text style, used words, the names of the musical instruments themselves. In the Russian language of the XVIII century, European instruments have not yet received stable definitions and often had a German, Italian or French name, or sounded in literal translation from these languages. A brief analysis of the ads led to the conclusion that the spread of European instruments in Russia at the end of the XVIII century was not yet systematic, as sellers were both masters in the manufacture of tools and random people. Despite this, the instruments became increasingly popular, so the end of the XVIII century can be seen as the beginning of the adaptation of European musical values to Russian culture.

For citation

Chebotarev A.M., Tarasova Yu.B. (2018) Gazetnaya reklama muzykal'nykh instrumentov v kontse XVIII v. kak svidetel'stvo evropeiskogo vliyaniya na razvitie rossiiskoi kul'tury [The newspaper advertisement of musical instruments in the late eighteenth century as evidence of European influence on the development of Russian culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5A), pp. 171-177.

Keywords

XVIII century, musical instrument, piano, announcement, “St. Petersburg Vedomosti”, sale.

References

1. Dal' V. (1991) *Tolkovyi slovar zivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living great Russian language] Vol. 4.
2. Roizman L. (1981) Fortepiano [Piano]. In: *Muzykal'naya entsiklopedia* [Musical encyclopedia]. Vol. 5.
3. (1793) *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti], no. 5
4. (1793) *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti], no. 7
5. (1793) *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti], no. 15
6. (1793) *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti], no. 18
7. (1793) *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti], no. 28
8. (1793) *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti], no. 37
9. (1793) *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti], no. 38
10. (1793) *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Vedomosti], no. 46
11. Semenov Y. (2015) Modnyi petersburgskii instrument kontsa XVIII veka «fortepiano s peremenami fleit...» [Fashionable St. Petersburg instrument of the late XVIII century «piano with flute changes...»]. *Vremennik Zubovskogo instituta* [The time of the Zubov Institute], 2(15), pp. 22-36.
12. Sychev I. Mastera «mekhanicheskoi muzyki» [Masters of «mechanical music»]. Available at: <http://principal.su/mastera-mekhanicheskoi-muzyki> [Accessed 26/10/2018].